

- Прошу прощения, что вы сказали?- с явным непониманием в глазах, переспросил Мейн, повторяя реакцию друга, стоящего рядом.

Прямо сейчас двое юношей, мечник и маг, стояли в кабинете весьма важной личности в алхимической башне. Если быть точнее, их на разговор пригласил сам глава, а сейчас они просто сидели перед ним.

Старик по началу не ответил, лишь тихо вздохнул. Он сам был немного поражен этой новостью, но ничего не поделать.

- Как я и сказал, Теодор в срочном порядке отправил запрос мне и лично императору. В течении трёх следующих дней он будет проводить закрытый эксперимент вне стен башни. Учитывая всю серьезность он так же попросил, что бы к нему не подпускали никого с уровнем маны выше среднего, вы в том числе. - сказал Натаниэль усталым голосом.

Это произошло вчера. Теодор заявился к нему с пустым выражением лица и обставил ситуацию странным образом. Признаться честно, глава мог только догадываться, какие именно эксперименты он будет проводить с лекарством, но императора развязал руки его гениальному ученику.

Теодор сказал, что это может быть опасным, но только ему ничего не угрожает. Это тоже звучало довольно странно, но против приказа императора, когда он настолько сильно желает найти лекарство и продвинуть дело вперед, особо ничего не сделать. К тому же, император был его другом.

Но в общем и целом, Натаниэль, старый глава башни, полностью доверял самому лучшему алхимику, которые встречается раз в тысячу лет, а то и реже. Пусть ему и не спокойно, но и верить ему он так же продолжает.

- Как? Только вчера мы создали первый прототип. Собирались отправить запрос на разрешение тестирования лекарства на больных в коме. О каких-либо недочетах в лекарстве он не говорил.- растерянно сказал Мейн, с некой мольбой смотря на друга.

- Все так, как и сказал Мейн. К тому же, раз эксперимент будет вне стен башни, разве риски для Теодора не повышаются? Отсюда хотя бы не так просто похитить человека.- нахмурился мечник, на что старик лишь покачал головой.

У Теодора всегда был такой взбалмошный характер, который мог никак не показывать себя, а потом проявиться в самый неподходящий момент. Глава башни буквально наблюдал за ним с детства, но, пока что, юноша с черными волосами и загадочными зелеными глазами остаётся самой непонятной для него задачей. А ведь ему давно за шестьдесят!

По началу, когда ребенок только-только пришел к нему, тот был холодным и отстранённым. Не то что бы сейчас Теодор был не таким, но в сравнении он стал более человечным.

Если раньше он напоминал бездушный кусок льда, который вмещал в себе только уже что-то созданное, то теперь этот юноша вполне мог проявлять доброту, сострадание и даже иногда обижаться.

Да, Натаниэль помнила, что здесь есть что-то помимо работы, но он не так часто видел своего ученика таким, поэтому... Что же такого случилось, что само спокойствие и рассудительность

во плоти решилось на это? Полностью отказать от помощи и на время закрыться, буквально сбежать. Не то что бы он и раньше так не делал, но с последнего раза прошло два года, за это время Теодор и правда повзрослел.

- Не стоит обращать внимание. Вам стоит больше доверять этому юноше, он даже по моим меркам невероятен. Если он и делает что-то, то явно не просто так. Самое верное решение это ожидание.- выдохнул старик, смотря на двух растерянных детей перед собой.

Хорошо, теперь он и правда начал о чем-то догадываться. Если так подумать, то это первый раз, когда Теодор так тесно общается с кем-то своего возраста. Станные мысли начали проникать в его голову, но прищуренный старческий взгляд, теперь осел на двух малышей, как колючка, обмазанная клеем.

.....

Множество разных бумаг волялось на полу, пока где-то недалеко от них в плохо освещенной лаборатории юноша с черными собранными в низкий хвост волосами неторопливо что-то записывал, попутно поглядывая на какой-то причудливый прибор. Несколько световых экранов горело перед ним, а, щелкая по ним, он перемещался по разным страницам, будто по экрану смартфона.

Тусклый свет, который был необходим для работы, мягко падал на бледные щеки, делая их обладателя ещё более болезненным на вид. В принципе, Теодор уже привык так работать, но сейчас были другие обстоятельства.

Тихо протонав, он случайно сжал в руке бумагу, попутно потирая пальцами глаза.

[А НУ, ТЕОДОР, МАТЬ ТВОЮ, СЮДА СЛУШАЙ!ТЫ ИГНОРИРУЕШЬ МЕНЯ ЦЕЛЫЙ ГРЕБАННЫЙ ДЕНЬ, ХАРЕ УЖЕ МОЛЧАТЬ!] прокричала Лючи в его голове, находясь все ещё в виде уркашения.

На самом деле, она могла находиться сейчас только в таком положении, ведь без разрешения контрактора девушка не могла перевоплотиться. Ну, могла, но бдиельность Тео слишком высока, поэтому она ждёт подходящего момента. Но это не мешало ей устраивать мини-террор.

- Не день, а двадцать два часа...- пробубнил Теодор, нахмутив брови и продолжив работать с невыразительным взглядом.

[Это не изменяет того факта, что нам надо поговорить! Перестань избегать эту тему и поговори со мной, черт тебя дери!] Вновь выругалась Лючи, начав мысленно стучать рукой по деревянному полу.

Сначала она думала, что ее малыш просто так переваривает информацию, поэтому она не мешала ему. Но Теодор просто взял и свалил! Как она может не кричать в такой ситуации?!

- Поговорить о чем? А если я не хочу? Лючи, плохо заставлять людей говорить на нелюбимую для них тему.- щёлкнув языком, проговорил юноша, опустившись на ближайший стул.

Прямо сейчас он был в своем поместье. Всё это оборудование было так же его личным, поэтому вполне логично, почему оно такое необычное, в сравнении с этим временем.

Он пришел сюда за более хорошим оборудованием, что бы и правда поработать. Ему действительно нужно было поставить пару опасных экспериментов, но... Это так же неплохой

предлог, что бы быстренько уйти.

[Не надо тут мне выпендриваться. Если мы не поговорим сейчас, я подавлю действие контракта, вернусь в более сильную форму и свяжу тебя. Общаемся нормально, или в интимной обстановке!] Угрожающе прорычала девушка, после чего Теодор лишь тихо вздохнул и повернул голову в сторону.

В ту же секунду, как он это сделал, перед ним появилась высокая девушка с длинными черными волосами и золотыми глазами. Ее взгляд был недовольным и даже каким-то осуждающим. Со скрещенными руками на груди она выглядела как учительница, которая поймала ученика за курением в туалете. Нет, эта ситуация явно была хуже.

- Так... Молодой человек, не хочешь ли ты объясниться? Что все это вообще значит? Какого фига ты сбежал, сверкая пятками?- предвинув стул ближе к себе, Лючи уселась на него с тем же строгим видом.

Не отвечая на вопросы, Теодор лишь отвел глаза в сторону. Он мог бы и проигнорировать свою спутницу, но, почему-то, не мог, поэтому решил заговорить:

- А что мне надо было делать? Просто смотреть, как кто-то влюбляется в меня все больше и больше? Смысл? - фыркнул Тео, все ещё не смотря в глаза Лючи.

- Тебе как минимум надо было не сбегать так. Ладно, проехали. - вздохнула королева духов, не в силах больше смотреть на подавленный взгляд Теодора, у нее уже не выдерживало сердце, поэтому она решила перестать так давить на него.- Сол... Теодор, я правда хочу просто все разъяснить. Я вижу, что тебе самому плохо от такого решения, поэтому ты можешь поделиться со мной всем. У меня многовековой опыт за плечами, я смогу найти решение твоей проблемы, в случае чего.

Услышав предложение подруги, юный алхимик ещё какое-то время мялся, но все же согласился. Он сам не понимал, почему решил впервые так пойти на встречу, но это странное давящее чувство в груди и ощущение в горле, напоминающее таковое при глотании осколков стекла, не давало ему покоя всё это время.

В какой-то момент юноша даже подумал, что скоро у него начнется новый припадок, ведь симптомы, в общем-то совпадали. Но последний приступ был год назад, а после своеобразного лечения он такого больше и не должен был ощущать. Только после некоторых раздумий он понял, что это опять разыгравшиеся чувства и эмоции. Кто бы мог подумать, что такие давящие переживания хуже пыток.

*Всхлип

Пара золотых глаз округлилась и стала напоминать монетки. Растерянный взгляд был направлен на одного конкретного дорогого ее сердцу ребенка, из глаз которого теперь бежали маленькие крупинки слез.

Лючи раньше не видела, что бы Теодор плакал, просто потому что ему было грустно. Самое большее он мог выпустить пару слезинок от боли или из-за действия маны. В растерянности сейчас были все.